

Но постепенно Жуань Минчэнь почувствовал, что что-то не так. Ю Цзиншу обращалась с ним так хорошо, словно он был её биологическим ребёнком. Дошло до того, что многие говорили, что Жуань Цинъюань был незаконнорождённым ребёнком Ю Цзиншу.

Жуань Минчэнь почувствовал, что Ю Цзиншу изменила ему. Ни один человек не может смириться с этим фактом, то же было характерно и для Жуань Минчэня. Поскольку он боялся конечного результата, он всегда боялся делать тест на отцовство. Но время шло, и Жуань Минчэнь смотрел на Жуань Цинъюаня так, словно тот был плодом неверности.

От всего сердца Жуань Минчэнь желал, чтобы Жуань Цинъюань умер. Этот банкет изначально был подготовлен для Бай Юншу. Он хотел, чтобы Бай Юншу узнал свою настоящую семью и вернулся в неё. В то же время он хотел, чтобы Жуань Цинъюань ушел из семьи Жуань.

Он планировал это с самого начала.

«После того, как Жуань Цинъюань передаст мне наследство Ю Цзиншу, я вышвырну его из дома. Я столько лет делал всё возможное, чтобы вырастить его.» Лицо Жуань Минчэня на мгновение исказилось.

Однако Ван Лю думал по-другому. Когда он услышал, что Жуань Минчэнь больше не будет защищать Жуань Цинъюаня, неизвестная до сих пор сторона его совести снова воспрянула. Ван Лю не понимал, насколько хорош Жуань Цинъюань. Он мечтал каждый день и приходил в необъяснимое возбуждение, когда думал о том, как благородный и вечно равнодушный Жуань Цинъюань будет издеваться над ним до такой степени, что его глаза покраснеют от слёз.

«Ты уверен, что он вот так просто передаст наследство? Он не дурак, если бы он отдал тебе всё, ему не на что было бы опереться.» Он выглядел так, как будто беспокоился за Жуань Цинъюаня, но на самом деле он изучал сложившуюся ситуацию, чтобы он мог составить свои планы на потом.

«Конечно.» Жуань Минчэнь был уверен в себе. «Он был очень горд с самого детства. Когда он был ребёнком, то хотел быть самостоятельным и независимым. Имея теперь собственную компанию, он стал ещё более высокомерным. Подождём, пока его вышвырнут из семьи Жуань, тогда он поймёт, как нужно вести себя в обществе.»

С самого начала Жуань Минчэнь смотрел свысока на компанию, которую построил с нуля Жуань Цинъюань. По его мнению, она была просто для развлечения, а также Жуань Минчэнь считал, что если бы не его собственное влияние, Жуань Цинъюань не смог бы привлечь спонсорство, не говоря уже о развитии компании. Всё, что получил Жуань Цинъюань, было принесено ему семьей Жуань.

В свою очередь, Жуань Цинъюань смотрел свысока на то, над чем Жуань Минчэнь усердно трудился всю свою жизнь. Несмотря на это, он знал, что гордость и семейная любовь Жуань Цинъюаня довольно глубоки, и что он определённо откажется от наследства, потому что Жуань Цинъюань любил и уважал своего отца.

Очень неприятная мысль пришла в голову Жуань Минчэню. Он хотел увидеть Жуань Цинъюаня опустошенного и несчастного и, наконец, вернувшегося у нему в слезах. Думая о том, как отчуждённый молодой мастер попадёт в отчаянное положение и будет устранён окружающими его людьми, Жуань Минчэнь громко рассмеялся.

Когда фортепианная музыка Жуаня Цинъюаня закончилась, Жуань Минчэнь встал и произнёс тост за Ван Лю. «Я пойду... пообщаюсь.»

Ван Лю чокнулся с ним бокалами, затем посмотрел на Жуань Цинъюаня жадным взглядом.

В то время как Жуань Минчэнь общался с другими, он не вызывающе проводил Бай Юншу по залу, и люди из других семей сознательно подходили к Бай Юншу и болтали с ним. Слабый и невинный вид Бай Юншу заставлял людей жалеть его.

«Какой хороший мальчик.»

Каждый раз, когда кто-то говорил ему это, они дарили ему белую розу.

«Спасибо.» Бай Юншу вёл себя очень естественно, и в его руке было довольно много цветов. Когда Жуань Минчэнь подошёл, такое количество цветов, которые у него были, невозможно было удержать руками.

«Шушу. Ты получил много цветов, похоже, что многим людям, находящимся здесь, ты нравишься.» Жуань Минчэнь был очень доволен. Видя всё ещё невежественный вид Бай Юншу, он терпеливо объяснил. «На подобных банкетах есть скрытое правило. Встречающий подарит гостям по одному цветку каждому. Если есть кто-то, кто им нравится или интересен, они подарят тому цветок, зачастую белую розу.»

Бай Юншу всё ещё был в неведении. «Значит, есть много людей, которым я нравлюсь?»

Жуань Минчэнь потёр лоб, его глаза были очень нежными. Бай Юншу заставляет желать людей защищать его, точно так же, как в своё время Бай Моксин. Просто взглянув на него, в игру вступит мужское собственническое желание. В этот момент Бай Моксин полностью превзошла бы Ю Цзиншу.

«Так происходит потому, что Шушу привлекателен. Пусть папа поможет тебе сосчитать, сколько у тебя цветов. Вау, их много, кажется, что все готовы поддерживать тебя.»

Жуань Минчэнь тщательно сосчитал и, наконец, удовлетворённо кивнул. Как и ожидалось от его сына, он смог добиться признания многих предпринимателей при первом знакомстве. Он поднял глаза на Жуань Цинъюаня, который элегантно разговаривал с другими. В его руках не было никакого цветка. Глаза Жуань Минчэня стали добрее, и он изобразил довольную улыбку.

Он очень высокомерно держал бокал с красным вином и общался с другими предпринимателями. «Президент Чжао, как редко я вижу вас здесь! Большое спасибо за западную землю!»

«Ах, старина, если бы ты знал как долго я хотел приобрести западные земли. Если бы не оборот капитала, который произошёл за короткое время, они бы не попали в твои руки. Не упоминай об этом, я сожалею, что не приобрёл их сейчас, когда ты упоминаешь о них. Не дашь ли ты мне долю?» Слова президента Чжао особенно обрадовали Жуань Минчэня. Как инвестор, он очень рад видеть, что его деньги можно использовать было оппортунистически.

Жуань Минчэнь изначально хотел быть скромным, но не мог вынести бурлящей радости в своём сердце. Он покачал головой, и уголки его рта приподнялись. «Тогда вы, старики, будете незаменимы. Этот год довольно хорош, и жизнь почти завершена.»

Президент Чжао: «Я слышал, что ваш сын купил кое что другое, как тигр может родить собаку?»

«Не упоминай об этом!», - лицо Жуань Минчэня мгновенно озадачилось. Зная, что президент

Чжао испытывает его, Жуань Минчэнь был прямолинеен. «Просто подожди, пока я не выгоню этого ублюдка из своего дома, и ты, сможешь говорить всё, что тебе захочется.»

Также он сказал Ван Лю, что даже если Ван Лю хочет что-то сделать с Жуань Цинъюанем, то его это волновать не будет.

Конечно, всё, что произойдёт, должно произойти после того, как Жуань Цинъюань передаст наследство Ю Цзиншу.

Все люди на банкете были людьми, но, видимо, единственным, кого не считали за такового из-за отношения к Жуань Цинъюаню был Жуань Минчэнь. С самого начала все были поражены Жуань Цинъюанем, но от поражённости остались только сочувствие и вздохи. Независимо от того, был ли он молодым человеком с выдающимся талантом, как только его может бросить семья, у него ничего не останется.

Бай Юншу вышел на балкон, держа в руках много белых роз, где его ждал Хэ. С тех пор как Бай Юншу узнал, что роза символизирует поддержку других по отношению к нему, на его лице появилась слабая улыбка. Он больше не может держать их в руке, но ему не хочется выбрасывать ни один из цветков, как будто если выбросит хоть один, то вместе с ним выбросит симпатию и поддержку тех людей, через цветок которых они преподнесли ему самые лучшие пожелания.

Когда Бай Юншу увидел Хэ И, он рывком бросился вперёд. Но он боялся, что упадёт, поэтому поспешно сдержал себя, его руки постепенно напряглись, и сильный аромат мирры заполнил пространство между ними. Он поцеловал уголки губ Бай Юншу с букетом белых роз в руках. Точно так же, как стрекоза, легко скользящая по воде, они оба рассоединили губы после поцелуя.

Щёки Бай Юншу покраснелись. Он взял на себя инициативу помочь ему подержать розы.

Бай Юншу был счастлив. «Эти цветы бесценны. Папа сказал, что эти цветы символизируют их любовь ко мне. Оказывается, все поддержали моё возвращение в мою настоящую семью! В отличие от меня, у Жуань Гэ нет ни одного цветка. Неужели у Жуань такой плохой характер и он всем не нравится? Жуань Гэ слишком жалок.»

Похоже, ему жаль Жуань Цинъюаня. Прямо сейчас он растоптал Жуань Цинъюаня своими словами, желая втоптать его ногой в грязь. Сам Бай Юншу вышел из грязи. Он привык к интрижкам с детства и многое пережил в трущобах. Он никогда не верил, что в этом мире есть кто-то благородный и невинный. По его мнению, Жуань Цинъюань - не кто иной, как благородный человек, но одновременно ублюдок и маленькая сучка, какого хрена он вообще хочет делать со своим белым лунным светом.

Когда Хэ И услышал это, он почувствовал, что его любимый малыш был добросердечным и в то же время невежественным. Хотя Жуань Цинъюань смотрел на него свысока, Бай Юншу никогда не ненавидел его за это, но думал о нём всегда и везде.

«Он холодный и отчуждённый человек, и характер у него тоже плохой. Естественно, что он никому не нравится. Шушу такой добрый, а что, если в будущем над тобой будут издеваться? Ты действительно заставляешь меня холеть и лелеять тебя.»

Бай Юншу застенчиво улыбнулся, его щёки покраснели ещё больше. Возможно, его движения были слишком неосторожными, поэтому рана, сделанная метлой тёти Лю, снова открылась. Бай Юншу ахнул. На балконе, где больше никого не было, Хэ И опустил голову и кончиком

языка слизнул капли крови.

«Это так мило.»

Бай Юншу покраснел.

Хэ И прижал ладони к щёкам, его глаза наполнились любовью, позволяя ему взглянуть на себя. «Я не могу позволить тебе истекать кровью, эта рана глубока? Хочешь, я отвезу тебя в больницу?»

Бай Юншу знал, что он не может покинуть вечеринку. Когда банкет Жуань Цинъюаня заканчивался, Жуань Минчэнь брал его с собой и представлял людям. В глазах Бай Юншу мелькнула хитрость, и он достал из сумки маленькую фарфоровую бутылочку.

Хэ И видел его не в первый раз. «Лекарство в твоих руках весьма потрясающее. Благодаря тебе и этому лекарству ты излечил проблемы моего тела.»

В этом не было ничего плохого. У него просто была проблема с телом. Во-первых, он не был геем. Однако у него действительно были некоторые чувства, похожие на любовь к Жуань Цинъюаню, но его агрегат в нижней половине тела просто не мог подняться глядя на него. Такого рода вещи, он не осмеливается говорить вслух. После встречи с Хэ И Бай Юншу подумал, что он серьёзно ранен, и подарил ему волшебную фарфоровую бутылочку с лекарством. Выпив его, Хэ И обнаружил, что может ещё много раз его принимать. К нему вернулась его мужская гордость!

Бай Юншу улыбнулся, отвинтил крышку и выпил жидкость внутри. «Это лекарство - мой эксклюзивный секретный рецепт. Бутылка в моей руке может восстановить поврежденную кожу, поэтому она не оставит шрамов. Не волнуйся, мой дорогой муж.»

«Только ты самый непослушный и только ты моя маленькая счастливая звезда.» Он протянул руку и почесал нос. В это время вторая фортепианная композиция от Жуань Цинъюаня закончилась, и следующим шагом была часть передачи наследства. Хэ И сглотнул слюну и посмотрел на тонкую талию Жуань Цинъюаня. Его ноги и нежное лицо казались гладкими и мягкими при свете, отчего на сердце у него становилось легко и одновременно жарко. Он не понял своих мыслей и был поражён. «Не может быть, чтобы Цинъюань захотел что-то сделать против меня! Если он действительно пойдёт против меня, тогда что мне делать? Должен ли он пересмотреть их прошлые отношения?»

Самое главное, любит ли его Жуань Цинъюань?

Разум Хэ И взорвался шаром фейерверка. Он посмотрел вниз на Бай Юншу, который крепко держал его за талию, и фейерверк в его голове постепенно рассеялся. Бай Юншу показал ему своё серьёзное лицо. «Цзи, не волнуйся. Жуань Гэ не сможет сейчас выступить против тебя. Потому что он вот-вот станет брошенным сыном семьи Жуань.»

Он поджал уголок нижней губы и злобно улыбнулся.